

Всё о гимне

[Александр АЛИЕВ](#) - 11 марта 2014

Это музыкальное произведение наша эмиграция до сих пор числит своим гимном. А с конца XVIII столетия и до 1830-х годов «Коль славен наш Господь в Сионе» являлся неофициальным национальным Гимном Российского государства.

Таковым назначением мы обязаны, собственно, императору Павлу Петровичу. Гимновое песнопение (торжественный полонез) Осипа Козловского-Гавриила Державина «Гром победы раздавайся! Веселися, храбрый росс!» для нового монарха было мало приемлемым - оно прочно ассоциировалось с правлением его матушки, а отношения между ними, как известно, сложились далеко не лучшие. А знаменитый припев, во время которого все офицеры обычно вставали и поднимали бокалы, - «Славься сим, Екатерина! Славься, нежная к нам мать!» - Павла и вовсе раздражал. И не потому ли стихотворение маститого поэта М.М. Хераскова, положенное на музыку композитором Д.С. Бортнянским, что долгие годы служил при «малом» Дворе и учил музыке павловских детей, стало активно распространяться не только в духовной, но и в военной среде?

Здесь, думается, уместным будет сказать несколько слов об авторах гимна. Михаил Матвеевич Херасков (1733-1807) происходил из знатного валашского рода Хереско, переселившегося в Россию при Петре I. Будущий поэт обучался в Сухопутном шляхетском корпусе в Петербурге - одном из лучших гуманитарных учебных заведений, ещё кадетом опубликовал первые произведения.

Прослужив некоторое время в Ингерманландском пехотном полку, Херасков подал в отставку и поступил на службу в только что открывшийся Московский университет, где организовал и руководил несколькими печатными изданиями, выходившими в тамошней типографии.

Стихи, пьесы и статьи Михаила Матвеевича регулярно печатались в журналах «Ежемесячные сочинения» и «Полезное увеселение». В 1760-х годах дом супругов Херасковых на Тверской улице стал центром литературной Москвы.

Несколько лет, в связи с назначением на пост вице-президента Берг-коллегии (учреждения, ведавшего горной промышленностью России), поэт

прожил в Северной столице и здесь также создал литературное общество, издавал журнал «Вечера».

Наибольшую славу Хераскову составила огромная – 12 песен – эпическая поэма «Россиада», посвящённая покорению Казани Иоанном Грозным. Над этим произведением Михаил Матвеевич трудился семь лет, с 1771 по 1778-й.

Впоследствии он окончательно перебирается в Москву и становится куратором университета. По его инициативе создаётся Московский благородный университетский пансион, в котором позднее получили первоначальное образование такие видные литераторы, как В.А. Жуковский, А.С. Грибоедов, А.Ф. Вельтман, Ф.И. Тютчев, князь В.Ф. Одоевский, М.Ю. Лермонтов, а также декабристы П.С. Бобрищев-Пушкин, Ф.Ф. Вадковский, П.Г. Каховский, И.С. Повало-Швейковский, М.А. Фонвизин, А.И. Якубович.

Скончался Херасков в чине действительного тайного советника и погребён в Донском монастыре.

Уроженец малороссийского города Глухова, Дмитрий Степанович Бортнянский семилетним мальчиком, в 1758 году, попал, благодаря чудесному голосу, в петербургскую Придворную певческую капеллу – лучший отечественный хор. Он быстро выбился в солисты, постоянно принимал участие в церковных службах, пел в оперных спектаклях. Одновременно брал уроки композиции и игры на клавесине у придворного капельмейстера, венецианца Бальтассаре Галуппи.

Огромное значение имела для Бортнянского пенсионерская поездка в Италию. Местом своего пребывания он выбрал Венецию, город, который ещё с XVI столетия превратился в крупный музыкальный центр Европы. Вернувшийся к тому моменту на родину Галуппи, помог своему бывшему ученику стать настоящим профессионалом, кроме того, для углубления своих знаний Бортнянский выезжал в Болонью, Рим и Неаполь.

Итальянский период был длительным (почти десять лет) и на удивление плодотворным. С огромным успехом на сцене венецианского театра Сан Бенедетто и герцогского театра в Модене были поставлены оперы, сочинённые Дмитрием Степановичем на античные сюжеты, – «Креонт», «Алкид», «Квинт Фабий». Кроме того, композитор писал произведения на латинские и немецкие тексты: мотеты, хоры, отдельные песнопения.

По возвращению в Петербург осенью 1779 года, Бортнянского зачислят штатным капельмейстером, а с 1785-го он переходит на службу к Великому князю Павлу Петровичу. Обучает музыкальной грамоте и владению

клавесином Великую княгиню Марию Фёдоровну и её детей, создаёт для своей августейшей ученицы цикл клавирных сонат, несколько романсов и песен. В Павловском театре одна за другой проходят премьеры новых опер Дмитрия Степановича: «Празднество сеньора», «Сокол», «Сын-соперник». Рождаются инструментальный Квintет, Концерт для клавесина с оркестром и Концертная симфония – первое в России симфоническое произведение. Наконец, Бортнянский с увлечением начинает работать над духовными сочинениями, в частности, хоровыми концертами.

У него появляется собственный домик с участком прямо в Павловском парке, на высоком берегу реки Славянки.

В 1796 году по указу Павла I композитор становится директором Придворной певческой капеллы, и отныне он будет связан с ней до самой кончины (1825).

Как свидетельствовали современники, Бортнянский был чрезвычайно симпатичным человеком, строгим к службе, горячо преданным искусству, добрым и снисходительным к людям.

Итак, весной 1794 года – 220 лет назад – Дмитрий Степанович Бортнянский написал своё знаковое произведение, «Коль славен наш Господь в Сионе». Павлу Петровичу гимн сразу пришёлся по душе, и вскоре началось его триумфальное шествие. Первое публичное исполнение состоялось 29 ноября 1798 года, на грандиозной церемонии в Зимнем дворце, когда в присутствии всего Двора и находившихся в России мальтийских рыцарей, папский нунций кардинал Лоренцо Литта возложил на Павла корону и другие регалии Великого Магистра Ордена Святого Иоанна Иерусалимского. Музыка Гимна, по всей видимости, ориентировалась на гимны допетровской Руси, некоторые исследователи отмечают её близость отдельным Гласам Большого знаменного распева. Молитвенные слова (вольное переложение 47 псалма) восхваляли Бога как мистическое основание Российской державы, одновременно подчёркивались скромность и набожность государя.

И если полонез «Гром победы раздавайся» уже при Александре I оказался в забвении, творение Бортнянского завоёвывало всё большую и большую признательность слушателей. Да и новый император чтит своего музыкального наставника, сего «Орфея реки Невы».

Гимн часто исполнялся в общественных местах и на собраниях, как духовное песнопение его пели на вечерних службах, Крещенских, Пасхальных и Рождественских крестных ходах, а также во время молитвы в войсках. Нередко на воинских церемониях: посвящении юнкеров в

офицеры, встречи «зари» (в частности, «вечерней») или «спуска флага с церемонией» после артиллерийского залпа и сигнала горна. Наконец, в момент погребения старших офицеров (данная традиция вернулась, скорее всего, в Россию в качестве «бумеранга», после того, как гимн стал любим в военных кругах Европы).

Благодаря своей прекрасной распевной мелодии, «Коль славен» быстро и легко вошёл в обиход практически всех сословий общества. Более того, он по праву считался и считается – в отличие от всех меняющихся со временем официальных и официозных гимнов страны – духовным гимном России.

Данное произведение ещё на исходе XVIII века чрезвычайно приглянулось «вольным каменщикам», и гимн прослыл вдобавок «масонским». Ведь, как известно, автор текста, М.М. Херасков, был масоном. О Бортнянском этого сказать нельзя, поскольку ни в каких из известных по сию пору списках масонских лож в России он не значится. Скорее всего, его можно отнести к разряду знакомых, друзей, понимающих и сочувствующих масонам, что было распространено едва ли ни среди всей придворной и мыслящей публики той эпохи.

Мелодия Гимна вызванивалась бесчисленными карманными, настольными и напольными часами, а с 1856 и вплоть до октября 1917 года ещё и 37 колоколами курантов Спасской башни Московского Кремля, как правило, каждый полдень. По другим источникам, это происходило ежедневно в 15 и 21 час, тогда как в 12 и 18 часов над Красной площадью разносились звуки не менее знаменитого марша Преображенского полка.

Исполнялась эта мелодия и курантами (38 колоколов) Петропавловского собора в Санкт-Петербурге после Гимна «Боже Царя храни». Последняя традиция была восстановлена в 2003 году, к 300-летию города на Неве.

Необходимо также отметить, что гимн стал популярен в Англии, где был известен под названием Russia, St Petersburg. Но самую большую известность он приобрёл в Германии, и там его с другим текстом (Ich bete an die Macht der Liebe – «Я молюсь силе Любви») можно услышать и сегодня. Откуда же взялся этот не имеющий никакого отношения к Хераскову текст? Предполагают, что его сочинителем является человек, который жил почти в одно время с Бортнянским, и, уже находясь в Италии, Дмитрий Степанович мог слышать о нём, и даже видеться, так как в первый год своего обучения (1769) музыкант писал много песнопений на немецкие тексты.

Этот человек – Герхард Терстиген (1697-1769), выдающийся духовный деятель Германии, подвижник и мистик, автор книги «Духовный цветник»,

опубликованной ещё в 1731 году и включавшей гимны, по-прежнему ценимые в германской культурной среде. Их пели на свадьбах, в общественных собраниях, в храмах. Люди зачастую просто приветствовали друг друга строками его произведений. Путешественники брали издания гимнов с собою в дорогу. Король Фридрих II Великий, прочитав одно из его творений, воскликнул: «Вот что может установить в стране мир!»

Вероятно, какой-то из текстов Терстигена просто удачно лёг на музыку Бортнянского. Таким образом, гимн превратился в известное в Германии хоровое произведение, каковое, например, традиционно исполняли в заключительной части специального воинского ритуала *Grosser Zapfenstreich* (Церемониальное посвящение). В войсках Бундесвера это делается и поныне. Примечательно, что гимн играет после команды «шапки долой» и перед Государственным Гимном Германии, который звучит уже после отмены команды. Многие немцы с детства знают мелодию Бортнянского, а кое-кто, если им напеть мотив, тут же вспомнит и некоторые старинные слова к нему.

С музыкой этой связано ещё несколько занимательных моментов. Например, Дмитрий Шостакович незаметно воспользовался мотивом и стилем «Коль славен» в известной песне 50-х «Родина слышит, Родина знает» на слова Евгения Долматовского. И мелодический анализ песни полностью это подтверждает. Недаром первые её такты длительное время служили позывными Всесоюзного радио. Первый космонавт Юрий Гагарин насвистывал эту песню прямо перед стартом, когда отсчитывались уже последние минуты до начала знаменательного события. А затем, облетев вокруг Земли, в момент спуска пел громко: «Родина слышит...» С его подачи песня стала своеобразным гимном космонавтики.

«Коль славен» был сыгран церемониальным оркестром 6 августа 2008 года во время похорон Александра Солженицына в Донском монастыре, в присутствии семьи писателя и Президента России. Однако, текста никто из присутствовавших, по всей видимости, не знал и даже никогда не слышал. Вообще, церемониальное исполнение Гимна стало сейчас новой традицией и широко распространено.

Посмертная судьба Дмитрия Бортнянского сложилась так, что вплоть до середины прошлого века его помнили и ценили исключительно как духовного композитора. Хоровые произведения нашего героя постоянно звучали и многократно переиздавались, оставаясь украшением русской культовой музыки. Любопытно в этой связи высказывание Александра

Сергеевича Пушкина о том, что он совершенно искренне полагал, будто бы все или почти все духовные произведения являются или сочинениями Бортнянского, или «древними напевами», отнюдь не принадлежат перу иных авторов. А поэт ведь не просто знал о Бортнянском, он прекрасно знал и его музыку. Не понаслышке – наизусть! Лицейский хор весьма часто исполнял облегчённые переложения концертов Дмитрия Степановича под руководством учителя пения Л. Теппера де Фергюссона.

Что касается иного... В 1901 году, в связи со 150-летием со дня рождения Бортнянского, в Капелле была устроена выставка хранящихся здесь рукописей его оперных и инструментальных сочинений, а также печатных нот, и публика впервые открыла для себя ещё и светского Бортнянского. Тогда же раздавались призывы опубликовать сии бесценные сокровища. Но отклика это не нашло: возможно, ранние творения Дмитрия Степановича казались архаичными, слишком «итальянизированными» по сравнению, например, с его европейскими современниками – Глюком, Гайдном, Моцартом.

У нас в стране ещё недавно многие полагали, что Бортнянский писал только для Церкви. А ведь музыка его на 70 % – светская! И лишь в последнее время ситуация изменилась в лучшую сторону: оперы, увертюры, концерты, сонаты маэстро стали широко исполняться и записываться на компакт-диски. Сейчас Бортнянский по праву занял место главы отечественной композиторской школы, и его даже именуют порою «русским Моцартом».

.

* * *

.

Коль славен наш Господь в Сионе,

Не может изъяснить язык.

Велик Он в небесах на троне,

В былинках на земли велик.

Везде, Господь, везде Ты славен,

В ночи, во дни сияньем равен.

.

Тебя Твой агнец златорунной

В себе изображает нам:

Псалтырю мы десятиструнной

Тебе приносим фимиам.

Прими от нас благодаренье,

Как благовонное куренье.

.

Ты солнцем смертных освещаешь,

Ты любишь, Боже, нас как чад,

Ты нас трапезой насыщаешь

И зиждешь нам в Сионе град.

Ты грешных, Боже, посещаешь

И плотию Твоей питаешь.

.

О Боже, во Твоё селенье

Да внидут наши голоса,

Да взыдет наше умиление

К Тебе, как утрення роса!

Тебе в сердцах алтарь поставим,

Тебя, Господь, поём и славим!

[Александр АЛИЕВ](#) - 11 марта 2014

<http://webkamerton.ru//2014/03/vsyo-o-gimne>